

Цинь Цзыянь достал ключи и открыл дверь. Противовзломная дверь была старого образца: сначала шла железная решётка, а за ней уже входная дверь в квартиру.

Переступив порог, он увидел стены, выкрашенные в известково-белый цвет. Взгляду открывалась небольшая столовая, посередине которой стоял обеденный стол с двумя стульями. Дальше располагалась крошечная кухня, где едва можно было развернуться. Остальное пространство занимали две комнаты: главная спальня с балконом и гостевая.

Квартира была маленькой, отделка предельно простой, мебели минимум — всё это создавало ощущение пустоты и безжизненности.

Из-за долгого отсутствия жильцов в помещении витал запах сырости. Цинь Цзыянь распахнул все окна, после чего зашёл в одну из комнат. Интерьер был простым и аккуратным: кровать, шкаф и письменный стол — больше ничего.

Он сел за стол, собрал необходимые учебники и сложил их в сумку. Когда он впервые очнулся в этом теле, то сразу же поспешил навестить родителей, не успев как следует осмотреться. Тогда он лишь заглянул сюда один раз, чтобы привести квартиру в порядок.

Даже несмотря на то, что он теперь занимал это тело, он не хотел без спроса трогать чужие вещи. Поэтому в прошлый раз он ничего не забрал, а сейчас вернулся лишь за учебными материалами и формой для колледжа. Эту квартиру он решил оставить как есть.

Цинь Цзыянь не задерживался в квартире надолго. Немного прибравшись, он закрыл окна и двери и отправился обратно. По дороге зашёл в ближайший книжный магазин, чтобы купить учебники. Из преподавателя китайского языка он превратился в студента факультета управления бизнесом — довольно резкий переход.

Успеваемость прежнего владельца тела оставляла желать лучшего. Семейные проблемы сильно ударили по нему. С возрастом он стал всё больше обращать внимание на окружающие взгляды и слова, замкнулся в себе, стал одиночкой, излучая ауру «жизни без смысла».

Цинь Цзыянь тихо вздохнул. Он знал, что это тело действительно потеряло интерес к жизни.

В столь юном возрасте столкнувшись с семейными трудностями, он оказался в изоляции. Друзья и родственники избегали его, как чумы. Все смотрели на его мать, чья красота была уничтожена, с отвращением. Особенно после её смерти родственники встречали его с настороженностью и страхом, боясь, что он станет обузой. Неудивительно, что его характер стал таким.

Но как бы то ни было, теперь в этом теле был он, Цинь Цзыянь. Он не мог продолжать вести унылую жизнь. Никто не знает, что принесёт завтрашний день. Он уже умер однажды, и теперь, получив второй шанс, он ценил эту чудесную возможность больше, чем кто-либо другой.

Сойдя с автобуса, он почувствовал удушающую жару. Цинь Цзыянь ускорил шаг, направляясь домой. Вдалеке он заметил слегка знакомый чёрный Audi A8, припаркованный у входа в жилой комплекс. Из машины вышел знакомый силуэт, заставивший его остановиться.

Шэн Сюаньлин!

Его лицо выглядело измождённым, острый взгляд был подёрнут кровяными прожилками. Он стоял неподвижно, словно статую, у машины, что привлекло внимание сторожа, который

несколько раз выглянул из будки. Однако Шэн Сюаньлин, казалось, ничего не замечал.

Цинь Цзыянь мало что знал о Шэн Сюаньлине. Во-первых, они преподавали на совершенно разных факультетах: он — на китайском языке, а Шэн Сюаньлин — на музыкальном. Если и было что-то общее, так это то, что оба были заметными фигурами в университете.

Шэн Сюаньлин был не просто университетской знаменитостью, но и влиятельным человеком во всём городе S. Это объяснялось его выдающимся семейным прошлым. Площади Шэнши, раскинувшиеся по всей стране, были частью бизнеса семьи Шэн. Будучи одним из наследников империи, Цинь Цзыянь не понимал, почему Шэн Сюаньлин стал преподавателем музыки.

И ещё: почему в тот день Шэн Сюаньлин внезапно пригласил его куда-то? Это, вероятно, останется неразгаданной тайной!

Но было очевидно, что смерть Цинь Цзыяня глубоко задела Шэн Сюаньлина. Иначе он не нашёл бы объяснения его появлению здесь. Сам Цинь Цзыянь не испытывал сложных чувств. Жизнь непредсказуема, и его смерть была несчастным случаем, в котором никто не виноват.

На самом деле Шэн Сюаньлин был не единственным, кто навещал его родителей после смерти.

Цинь Цзыянь слышал от родителей, что после его смерти многие преподаватели и студенты приходили почтить его память. Даже после его возвращения домой продолжали приходить люди, чтобы поддержать его родителей. Только Шэн Сюаньлин ни разу не заходил в их дом.

Видимо, в его душе остался след вины, и он считал, что именно он стал причиной смерти Цинь Цзыяня. Поэтому он лишь стоял у двери, наблюдая издали.

Пока Цинь Цзыянь раздумывал, стоит ли подойти и поздороваться, Шэн Сюаньлин почувствовал его взгляд и бросил на него холодный взгляд. Их глаза встретились менее чем на секунду, после чего Шэн Сюаньлин снова уставился в сторону квартиры, его лицо оставалось бесстрастным.

Цинь Цзыянь сразу же отказался от этой идеи. Он решил сделать вид, что не знает Шэн Сюаньлина. В конце концов, тот даже не подозревал о его существовании в университете. Шэн Сюаньлин всегда был холодным и молчаливым, с ним было трудно найти общий язык, но при этом он был очень проницательным и мог заметить что-то неладное.

Цинь Цзыянь уже собирался уйти, как Шэн Сюаньлин внезапно двинулся. Окинув взглядом квартиру, он сел в машину и уехал.

Цинь Цзыянь облегчённо вздохнул и направился в жилой комплекс.

В этот момент из будки вышел сторож, покачивая головой в сторону удаляющейся машины:

— Странный человек, странный.

— Что случилось, дядя Чэнь? — с улыбкой спросил Цинь Цзыянь.

Он был хорошо знаком с этим дядюшкой Чэнем. Ещё до своего перерождения он часто общался с ним, и тот всегда был доброжелателен и внимателен. Со временем они стали близки.

— Это ты, Цзыянь? Снова навещаешь семью учителя Цинь? — Дядя Чэнь улыбнулся, увидев

его. — Ты хороший парень. Видно, что семья учителя Цинь тебя любит. После твоих визитов старики становятся веселее. Приходи почаще, поддерживай их.

Цинь Цзыянь кивнул с улыбкой. Их повторное знакомство с дядей Чэнем было случайностью. После своего возвращения он часто бывал в квартире, и однажды дядя Чэнь увидел его вместе с матерью. Позже, когда он выходил один, дядя Чэнь сам заговорил с ним.

Цинь Цзыянь представился студентом Цинь Цзыяня, и дядя Чэнь не сомневался в его словах. Он также заметил, что дядя Чэнь сильно переживал из-за его внезапной смерти. Во время их первой беседы старик едва сдерживал слёзы, что тронуло Цинь Цзыяня до глубины души.

Теперь дядя Чэнь, наконец, нашёл собеседника и, указывая в сторону, куда уехал Шэн Сюаньлин, сказал:

— Смотри, парень вроде бы приличный, но какой-то странный. То и дело приезжает сюда, стоит, на вопросы не отвечает, никого не ищет, посмотрит и уезжает.

Цинь Цзыянь улыбнулся, не желая, чтобы дядя Чэнь плохо думал о Шэн Сюаньлине, и объяснил:

— Он преподаватель в нашем университете. Наверное, тоже пришёл навестить учителя Цинь. Просто Шэн Сюаньлин не любит разговаривать, но он не плохой человек. Может, просто не знает, как выразить свои чувства, поэтому пришёл посмотреть.

— Понятно... — Дядя Чэнь задумался, кивнул, затем покачал головой, словно что-то не мог понять.

Цинь Цзыянь лишь улыбнулся, не углубляясь в подробности о Шэн Сюаньлине. В этом мире, вероятно, только они двое знали о том, что перед смертью у них была договорённость. Даже его родители узнали об этом только после его возвращения.

Возможно, родители какое-то время винили того, кто его позвал. Если бы Шэн Сюаньлин не пригласил его тогда, он, возможно, остался бы жив. Но если уж искать виноватых, то это тело тоже сыграло свою роль в его смерти. Это естественно, но его смерть была всего лишь несчастным случаем.

Цинь Цзыянь никогда никого не винил — ни Шэн Сюаньлина, ни это тело. Он просто принял это как судьбу. Более того, он уже прожил одну жизнь и получил второй шанс. Прошлое осталось в памяти, а теперь он должен жить дальше.

Сентябрь в городе S был ясным, небо сияло ярким солнцем, и жара всё ещё стояла невыносимая.